

УДК 811.161.1 + 811.1111 ' 27

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКОНЦЕПТА «ИСЛАМОФОБИЯ» В БРИТАНСКОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)

Д. М. Костина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
dkostina@bsu.edu.ru*

В данной статье представлена реконструкция концепта «исламофобия» на основе репрезентации языковых реалий в политической публицистике. В работе исследуются различные сферы концепта «исламофобия», обладающего рядом культуроспецифических связей и отражающего мультикультурную ситуацию в Британии.

Ключевые слова: мультикультурализм, концепт, вербализация, «исламофобия», культурная специфика.

Современная Европа с ее демократическими ценностями и миролюбием создала условия для того, чтобы в ней на равных встретились представители самых разных, прежде довольно удаленных и изолированных культурных миров. Вследствие данных процессов в рамках одного общества сосуществуют люди с разными культурными традициями, что приводит к необходимости решить ряд проблем для обеспечения четких и устраивающих всех правил общежития.

В Великобритании, так же как и в остальной Европе, много веков проживали небольшие иноверческие общины, однако они никогда не были сколько-нибудь заметны. Англия всегда придерживалась жесткой иммиграционной политики. Однако в XX в., после Второй мировой войны численность самых разных этнических и религиозных групп стала стремительно возрастать. Иммиграция в страну стала наиболее заметным последствием колониализма, так как после Второй мировой войны около 800 млн. человек, родившихся за пределами Англии на территории, составлявшей 25 % от всего земного шара, могли претендовать на британское подданство с сопутствующим правом переселяться на Северный Альбион. [12, с. 40 – 43]

Исторически в Великобритании, по мнению лорда Актона, главным фактором, обусловившим возникновение либерализма, было стремление к свободе вероисповедания. Именно оно, по его словам, было «самым глубинным течением» в годы Английской революции 1641 г. и «самым сильным побуждением» славной революции 1688 года. Люди поняли, что религиозной свободы можно добиться, лишь урезав власть государства. Актон писал: « Эта важнейшая политическая идея, освящающая свободу и посвящающая ее Богу, внушающая людям, что необходимо дорожить свободами других как своими собственными и защищать их скорее во имя любви к справедливости и милосердию, чем во имя осуществления одного из человеческих прав, — эта мысль стала душой всего доброго и великого, что дал человечеству прогресс последних двух столетий...» [3, с. 52].

Свято придерживаясь ценностей либерализма, в настоящее время Британия сталкивается с рядом проблем, связанных как с социальной стабильностью и целостностью государства в целом, так и с проблемой адаптации «новых» граждан своей страны при условии соблюдения прав религиозно-этнических общин, что подтверждается следующим примером: *The «Rushdie Affair» was a seminal moment. The media attention surrounding the issue generated a significant growth in general public awareness of the existence of Muslim communities, and the emergence of a generation of young British Muslims who wished to assert their distinct identity. A recent opinion poll found that British Muslims considered their religion to be a significant element of their identity* [24].

По официальной статистике, в Великобритании в 1997 г. проживало 1,5 млн. человек, исповедующих ислам. Но некоторые исламские организации считали, что

уже тогда в стране было не менее 4 – 5 млн. приверженцев ислама. При этом трудно отдать предпочтение той или иной цифре, так как надо учесть, что наряду со стремлением преувеличить свою численность и значение существует противоположная тенденция – скрыть подлинную информацию о количестве мусульман, так как многие из них прибывают в страну не вполне легально или нелегально. Ежегодно численность британских мусульман возрастает не менее чем на 30 тыс. чел. В 2009 г., в «Таимс» было опубликовано исследование, согласно которому численность мусульман увеличивается в 10 раз быстрее, чем численность остального населения Британии. [14]

Согласно исследованиям, в настоящее время большинство мусульман, проживающих в Великобритании сегодня, идентифицируют себя как британцы. Данный тезис может быть проиллюстрирован следующим примером, в котором выделенные лексемы подтверждают вышеприведенное высказывание.

Например: British Muslims today are no longer *the migrants of old*. Today they are an *inherent part of the UK's religious and cultural landscape*, contributing to the rich multicultural and multi-faith diversity that is modern Britain. Perhaps the most fascinating feature of the British Muslim community – more appropriately termed 'communities' – is its *diversity*, where Muslims from every part of the world are represented in *the mosaic that is 'British Islam'*.

Most recently, 'new' Muslim communities have begun to emerge as a consequence of the recent increase in asylum seekers and refugees. Without any doubt though, *Muslims communities are today a part of the British 'way of life'*: from the most remotest locations and the smallest communities, such as those in the Outer Hebrides, to the most densely populated areas and the largest communities, as in the London borough of Tower Hamlets where Muslims account for almost a third of the population [7].

В то же время ислам играет все большую роль в Британском обществе, где религиозные нужды мусульман продолжают возрастать с каждым годом. Однако, отношения между властью и различными религиозными группами в Британии строятся на том факте, что не во всех частях Великобритании есть официальная церковь. Например: In the UK, there are significant differences that exist as regards the relationship between the State and different faith traditions and communities: "each religious community, in its institutional form has a unique position in relation to the State".

The UK therefore does not have a system of 'recognition' of religion as found in such EU states as Germany or Belgium. Instead the relationship is a complex one governed by various Acts that either may, or may not be of relevance to the faith community or group concerned. So for example, whilst Jews and Sikhs are recognised as ethnic groups and are therefore protected when it comes to discrimination, those such as Muslims and Buddhists are not [9].

Заявление же Принца Чарльза, который является наследником Британского трона о том, что он в большей степени видит себя «Защитником религий», нежели защитником Англиканской церкви, вызвало широкий общественный резонанс и противоречивые оценки в обществе. Например: Charles the Prince of Wales, caused much debate and some controversy when in 1994 he announced that rather than being the 'Defender of Faith' that tradition dictated, he himself would prefer to be 'Defender of Faiths', a gesture and recognition of the religious diversity that is today's Britain. Whilst there is yet to be any formal debate and agreement on this matter, the issue has been met with approval by some Muslims groups and noted in a report into religious discrimination undertaken on behalf of the Home Office by the University of Derby [16].

Несмотря на данную полемику в прессе, Англиканская церковь все еще удерживает позиции официальной церкви. Проиллюстрируем это утверждение следующим примером: In the UK therefore, *the Church of England is the established church in England* and as such maintains *a privileged position as regards the function and role of the State*. The Sovereign, who must be 'in communion' with the Church of England, is also the

Supreme Governor who appoints, in negotiation with government ministers, bishops and other senior figures in the church. *The privileged status of the Church of England* also means that there are *automatic seats for some of its clergy in the House of Lords*. In Scotland, there is no official established church although the Church of Scotland does fulfill the function of national church, a function that is established in the Acts of Union. In both Wales and Northern Ireland, there are no official churches. As regards Islam however, the UK acknowledges no formal recognition [15].

Однако, несмотря на то, что Англиканская церковь не уступает своих лидирующих позиций, в 1963 г. в Великобритании насчитывалось лишь 13 зарегистрированных мечетей, а в 1985 г. их было уже 338. Динамика роста количества мечетей в Британии сохраняется и в настоящее время [2].

Как отмечает М. Муссен мечети для мусульман стали не только местом для общения, взаимной поддержки и контактов на родном языке, но и местом, где поддерживаются культурные традиции иммигрантов. Со второй половины 1970-х гг. значение мечетей начало изменяться: воссоединение семей затрагивало и религиозную практику. В роли главы семьи многие рабочие мигранты стали проводить религиозную линию, поскольку боялись, что их супруги и дети пренебрегут своими культурными корнями и мусульманскими ценностями в пользу западного образа жизни. Мечети предусматривали проведение религиозных уроков для детей, уроков арабского или турецкого языка, они были местом собраний, главным образом, взрослых мужчин, многие из которых потеряли свои рабочие места из-за экономического кризиса. Мечети часто также становились центром организаций мигрантов и мусульманских этнических сообществ, особенно когда выяснялось, что мусульманские организации начали конкурировать со светскими этническими организациями по представлению интересов мигрантов. «Промежуточное» поколение состояло из детей, которые родились в стране происхождения и приехали в Европу в 1970–1980-х гг. Они были вынуждены развить и повторно «изобрести» свою национально-культурную специфику, смысл принадлежности и религиозности в пределах нового контекста [10].

Исследования показывают, что 46 % мусульман, живших в Великобритании в настоящее время, родились в этом государстве [13]. Новое поколение мусульман настроено на более глубокое вхождение в британское общество. Мусульманская молодежь теряет «культурный багаж» своих отцов. Ислам же, в противоположность этнической принадлежности, играет достаточно важную роль в их жизни. Они ищут новые способы быть мусульманами в Великобритании. Возможно, этот процесс может быть полезен для Европы, поскольку он создает людей, которые уверены в своей идентичности: они – европейские мусульмане [10].

Примером этому служит высказывание одного из молодых людей, выходца из Азии: *“I have multiple identities,”* he says in impeccable, measured English. “My parents are from Gujerat, and *I see myself as British, Indian and Muslim*. When I speak to members of my family my Gujerati language ability is laughed at, but I don’t lament the dilution of my Gujerati culture because *I am adopting a new one.*” Although unconcerned about *the alteration of his ethnic identity*, he admits he would be alarmed if being British meant that he or his children had to give up their faith – something he says *transcends national identity* [22].

Исследователи данной проблемы особо подчеркивают, что это «очень взрывчатая смесь». К сожалению, данные прогнозы ученых сбываются [10]. Известие, что взрывы в Лондоне в 2005 г. были делом не прибывших извне террористов, а молодых британцев пакистанского происхождения, выросших в Соединенном Королевстве и учившихся в английских школах, вызвало шок у британской общественности. Что подтвердило предположение о том, что даже потомки иммигрантов во втором поколении порой не интегрируются в британское общество, которое избрали для проживания [1, с. 93]. Данные события способствовали зарождению в британском обществе такого феномена, как «исламофобия».

Для рассмотрения структурно – содержательной стороны концепта «*islamophobia*» нами анализировались репрезентирующие данный концепт на вербальном уровне лексические единицы и предложения, тексты, текстовые комплексы, представленные в политической публицистике современной Британии.

Обратимся к лексикографическому толкованию понятия «*Islamophobia*» в научных кругах. Особо отметим, что данный термин и его легитимность оспаривается многими правозащитниками. Термин не входит в словари и не подлежит лексикографическому толкованию, однако в Британской прессе этот термин используется довольно широко и получил и достаточно четкие дефиниции.

Изобретенный десять лет назад в Великобритании неологизм «исламофобия» был запущен в употребление в 1996 г. самопровозглашенной «Комиссией по делам британских мусульман и исламофобии» [17].

The term has achieved a degree of linguistic and political acceptance, to the point that the secretary-general of the United Nations presided over a December 2004 conference titled "Confronting Islamophobia" and in May a Council of Europe summit condemned "Islamophobia." [19].

The term "Islamophobia" groups together all kinds of different forms of discourse, speech and acts, by suggesting that they all emanate from an identical ideological core, which is an "*irrational fear*" (a phobia) of Islam.

Islamophobia - is an unfounded *hostility* towards Islam...to the practical consequences of such hostility in unfair discrimination against Muslim individuals and communities, and to the exclusion of Muslims " [18].

Islamophobia is a fear of losing life or liberty to Islamic rule merely because the laws, sacred texts, and traditional practices of Islam demand the submission of culture, politics, religion and all social expression. It tends to afflict those most familiar with the religion, while sparing the more gullible [19].

Even that Islamophobia is new as a term, *negative perception regarding Islam* and Muslims can be easily traced back in the history of Europe. From the Crusades to colonialism, from the Iranian Revolution to the current war in Iraq, Islam and its followers have habitually been misrepresented in Europe and in other places, where Islam meets Christianity. As Karen Armstrong has shown, with the advent of Islam towards the West and the invention of the Crusades, Islam and its prophet become the supreme enemies of Western civilization and all sorts of obnoxious and dishonest terms were employed to describe its supposed menace [6, с. 30 – 60].

Сам термин «исламофобия» вошел в широкое употребление после публикации в 1997 г. британским исследовательским центром Runnymede Trust доклада «Исламофобия – вызов для всех». Заместитель ректора Сассекского университета профессор Гордон Конуэй (Gordon Conway), возглавлявший этот проект, определил новое явление как «боязнь и ненависть к исламу и мусульманам, присущие СМИ всех уровней и распространенные во всех слоях общества». Исламофобия, согласно Конуэю, проявляется в «изображении ислама как цивилизации не отличной от Запада, а отсталой; мусульманской культуры – не как многоликой и прогрессивной, а застывшей и статичной, враждебной к инакомыслию и дискуссиям, патриархальной и женоненавистнической, фундаменталистской и потенциально угрожающей другим культурам». В сжатом виде политическая исламофобия может быть сведена к формуле: «ислам – не партнер, а враг» [8].

В мировой информационной повестке дня тема исламофобии по-настоящему утвердилась после терактов 11 сентября, приведших к постепенной ревизии отношений Европы и исламского мира, подкрепленное правом на «свободу слова». Например: Muslim concerns focus on prejudice and negative portrayals of Muslims and Islam in the media, particularly the press [4, с. 13].

It was the issue of the right to 'free speech' that initiated the most opposition and arguments against the proposed legislation. Indeed it was a very significant objection and one

that was played out in the liberal left-wing newspapers, namely the Guardian, Independent and Observer. As Elizabeth Poole wrote, "freedom of speech continued to be a significant issue for the Guardian and resulted in a number of negative articles about Muslims...it exaggerated [the proposed laws'] potential to discredit them" [11, с. 11].

When the events of September 11 provoked widespread violence against British Muslim communities, including attacks on individuals, properties and mosques, politicians were quick to respond. Prime Minister Blair made it clear that "blaming Islam is as ludicrous as blaming Christianity for loyalist attacks on Catholics or nationalist attacks on Protestants in Northern Ireland." At a meeting with Muslim leaders on 21 September Home Secretary, David Blunkett promised a national helpline for Muslim victims of hate crimes [5].

Распространение исламофобии в Великобритании породило всплеск экстремизма и привело к массовым беспорядкам. Об этом говорится в докладе Комиссии по делам британских мусульман и исламофобии, созданной организацией по борьбе с расизмом Runnymede Trust. Например: The far right British National Party (BNP) have honed their racist rhetoric into an anti-Muslim message. Their "Boycott Asian Businesses" campaign leaflet tells its readers not to boycott businesses owned by Chinese or Hindus, "only Muslims as it's their community we need to pressure." Other BNP leaflets and publications constantly refer to alleged Muslim thuggery, seeing racial tensions as "mainly Muslim-on-white." They have a campaign "to keep Britain free of Islam." In the run up to the 2001 general election, the BNP focused their campaign on attacking Islam and the British Muslim community [5, с. 13].

Авторы доклада утверждают, что британские мусульмане сталкиваются с дискриминацией в сторону государственных органов и чувствуют себя изолированными от британского общества, сообщается на сайте BBC News. Подтверждением этому служат следующие высказывания: The Commission identified *the alienation of Muslim youth* from social and political processes as a consequence of *deprivation and discrimination* as a crucial underlying cause. Furthermore, "the [Muslim] youth feel *that they have been ignored and alienated* by those who claim to be representing their interests within the community, and those who are supposed to be addressing their interests from outside." Finally, feelings of alienation are fuelled by a sense that Muslim communities are faced with a rise in specifically Islamophobic sentiments that manifest themselves, not merely through the BNP, but in all aspects of public life [4, с. 13].

Official reports on the riots also *identified deprivation, segregation and Islamophobia* as among the deeper underlying causes, and raised concerns about *the social exclusion of Muslim communities* in those towns: Islamophobia was identified as a problem in the areas we visited and for some young people was part of their daily experience. They felt that they were being socially excluded because of their faith and that this was not being recognised or dealt with. It is not simply a coincidence that the Pakistani community were at the centre of the disturbances [5, с. 13].

Как считает профессор Гордон Коннуэй, сам термин «исламофобия» включает в себя 8 составляющих: This definition is widely accepted, including by the European Monitoring Centre on Racism and Xenophobia. The eight components are:

- 1) Islam is seen as a monolithic bloc, static and unresponsive to change.
- 2) Islam is seen as separate and 'other'. It does not have values in common with other cultures, is not affected by them and does not influence them.
- 3) Islam is seen as inferior to the West. It is seen as barbaric, irrational, primitive and sexist.
- 4) Islam is seen as violent, aggressive, threatening, supportive of terrorism and engaged in a 'clash of civilisations'.
- 5) Islam is seen as a political ideology and is used for political or military advantage.
- 6) Criticisms made of the West by Islam are rejected out of hand.
- 7) Hostility towards Islam is used to justify discriminatory practices towards Muslims and exclusion of Muslims from mainstream society.
- 8) Anti-Muslim hostility is seen as natural or normal [8].

Как видно из приведенных выше примеров, в настоящее время данный концепт актуализируется и ассоциируется с одной стороны с такими лексемами, как *inferior to the West, violent, aggressive, threatening, supportive of terrorism and engaged in a 'clash of civilizations* и др., что имплицитно подразумевает невозможность быть мусульманином, не потеряв свою религиозную идентичность, избежав обвинений в исповедовании радикального ислама, а с другой стороны такими коллокациями, как *unfair discrimination against Muslims, the social exclusion of Muslims, negative perception regarding Islam, widespread violence against British Muslim communities, the alienation of Muslim youth* и др., что демонстрирует определенную степень озабоченности общества из-за предрасположенности британцев в отношении «новых» британцев, исповедующих ислам.

Газета *The Guardian* приводит следующее высказывание члена Парламента от Восточного Йоркшира Джона Тоуненда: «Наше однородное, гомогенное англосаксонское общество оказалось сильно подорванным массовой иммиграцией... которая имеет место с момента окончания Второй мировой войны... На мой взгляд, единственное правильное решение, которое может быть принято в отношении ищущих убежища, это как можно скорее выслать их обратно» [24].

Отметим также, что хотя до настоящего времени противниками иммиграции были националистически настроенные белые граждане Великобритании, теперь, по мнению ряда наблюдателей, противостояние может перейти в новую плоскость: конфликт «новых» и «старых» иммигрантов [25]. Вопреки стереотипному восприятию мусульман как монолитной «фундаменталистской» группы одним из самых поразительных аспектов жизни мусульман, живущих в Великобритании сегодня, является их разнообразие: в этническом, культурном и даже религиозном смысле [26]. Местные сообщества подвержены родовой, этнической и идеологической конкуренции.

Нельзя не согласиться с Кенан Малик, автором статьи «Миф об исламофобии» в том, что сам термин довольно амбивалентен и проблематичен, так как предрасположение против мусульман, несомненно, существует, но «исламофобия» обманчиво объединяет два различных феномена: страх перед исламом и страх перед радикальным исламом. Отметим также, что существует мнение, что пропагандисты концепции «исламофобии» привычно преувеличивают проблему, что может быть проиллюстрировано следующим примером:

But does Islamophobia exist? The trouble with the idea is that it *confuses hatred of, and discrimination against Muslims* on the one hand with criticism of Islam on the other. The charge of "Islamophobia" is all too often used not to *highlight racism* but to silence critics of Islam, or even Muslims fighting for reform of their communities [27].

Вирджинии Таха Джабир аль-Альвани Мусульмане, президент Высшей школы мусульманских и социальных наук утверждает, что мусульмане оказались перед лицом исключительно большого потока антиисламской литературы, проповедующей ненависть к исламу [28].

Как сообщает газета *the Sunday Times*, сомневаясь в искренности проводимой Хизб ут-Тахриром компании «Остановить исламофобию», публикует следующее высказывание: "Ostensibly the campaign's goal is to fight anti-Muslim prejudice in the wake of the London bombings," but it quotes Anthony Glees of London's Brunel University to the effect that the real agenda is to spread anti-Semitic, anti-Hindu, anti-Sikh, anti-homosexual, and anti-female attitudes, as well as to foment resentment of Western influence. Hizb ut-Tahrir's manipulation of "Stop Islamophobia" betrays the fraudulence of this word [18].

Приклеивание ярлыка исламофоба умеренным мусульманам выдает агрессивный характер данного термина. "Исламская угроза" постепенно превращается в главное пугало, в восприятии которого переплетаются многочисленные бытовые стереотипы. Например: Finally, calling moderate Muslims (such as *Irshad Manji*) Islamophobes betrays this term's aggressiveness. As Charles Moore writes in the *Daily Telegraph*, moderate Muslims, "frightened of what the Islamists are turning their faith into," are the ones who

most fear Islam. (Think of Algeria, Darfur, Iraq, Iran, and Afghanistan.) "They cannot find the courage and the words to get to grips with the huge problem that confronts Islam in the modern world." Accusations of Islamophobia, Mr. Malik adds, are intended "to silence critics of Islam, or even Muslims fighting for reform of their communities." Another British Muslim, Yasmin Alibhai-Brown, discerns an even more ambitious goal: "all too often Islamophobia is used to *blackmail society*." [20].

Подводя итог, нельзя не признать того факта, что в современном английском языке содержание этноконцепта «исламофобия» реализуется в контекстуальной контактности с единицами *fear*, *hostility*, *menace*, *enemies of western civilization*, *deprivation and discrimination*, *alienation*, *exclusion*, что несет в себе крайне негативную оценочную характеристику и понимается в британском социуме как явление, способствующее дискриминации умеренных мусульман и разжиганию вражды на религиозной почве, однако показывает в целом настороженное отношение британцев к исламу, что ставит под сомнение действенность политики мультикультурализма, столь популяризуемой в стране в последние десять лет.

Список литературы

1. Кандель П. Неопознанные вызовы европейской безопасности / П. Кандель // Современная Европа. 2006. – № 1. – С. 92 – 99.
2. Нечитайло Д. А. Ислам в Великобритании / Д. А. Нечитайло // Ближний Восток и современность: сб. ст. Вып. 26 / отв. ред. А. О. Филоник. М.: АСТИ-ИЗДАТ, 2005. С. 197 – 214.
3. Acton J. The History of Freedom and Other Essays. London: Macmillan, 1907. – P. 52
4. Ahmed N. M., Bodi F., Kazi R., Shadj M. The Oldham Riots: Discrimination, Deprivation and Communal Tension in the United Kingdom, London: Islamic Human Rights Commission, 2001, P. 13.
5. Report of the Ministerial Group on Public Order and Community Cohesion, Building Cohesive Communities, London: Home Office, 2001; Report of the Independent Review Team chaired by Ted Cattle Community Cohesion, London: Home Office, 2001 (hereafter, "Cattle Report"); Bradford Race Review Team chaired by Sir Herman Ouseley, Community Pride not Prejudice: Making Diversity Work in Bradford, Bradford: Bradford Vision, 2001; Oldham Independent Review, One Oldham One Future, 2001.
6. Armstrong K., Mohammed, a biography of the Prophet, Jehona Study Center, 2006, – P. 30 – 50
7. Focus on Ethnicity and Identity: A National Statistics publication. London: Office for National Statistics, 2005.
8. Islamophobia: A Challenge For Us All (Runnymede Trust) 1997.
9. Nielsen S.Jorgen, Towards a European Islam, Basingstoke: Macmillan Press, 1999, – p. 39.
10. Marcel Maussen, "Making Muslim Presence Meaningful: Studies on Islam and Mosques in Western Europe," May 2005, Amsterdam School for Social Science Research, University of Amsterdam, 28 June 2006. Ministry of the Interior and Kingdom Relations.
11. Poole Elizabeth, Reporting Islam: media representations of British Muslims (London: IB Tauris, 2002), – P. 11.
12. Powell E. The UK and Immigration // «The Salisbury Review», 1998 (Dec.), P. 40 – 43.
13. «The Times», Jan 30, 2009
14. The ICM Research poll of British Muslims asked how they saw themselves first and foremost. 58 percent responded "British Muslim," 30 percent "Muslim," six percent "other" and six percent "British." See The Guardian, 17 June 2002.
15. «The Times», Jan 30, 2009.
16. URL <http://www.ucl.ac.uk/spp/publications/unit-publications/133.pdf>.
17. Weller Paul, Feldman Alice & Purdam Kingsley, Religious discrimination in England & Wales, Home Office Research Study no.220: London.
18. URL <http://www.insted.co.uk/relations.html>
19. URL: <http://www.danielpipes.org/3075/islamophobia>
20. URL: <http://www.thereligionofpeace.com/Pages/Islamophobia.htm>
21. URL: <http://korrespondent.net/world/1004837>.
22. URL:http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/3768327.stm
23. URL: <http://www.globalpolitician.com/21338-britain>
24. http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/glasgow_and_west/8137021.stm

25. URL: www.mcb.org.uk/downloads/osi.pdf
26. URL: http://www.inright.ru/news/id_1337/.
27. URL: http://www.muslimsinbritain.org/guide/guide_text.doc
28. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/2005/02/islamophobiamyth/>

**LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT "ISLAMOPHOBIA"
IN THE BRITISH MULTICULTURAL SOCIETY
(ON THE MATERIALS OF MODERN POLITICAL PRESS)**

D. M. Kostina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
dkostina@bsu.edu.ru*

The article deals with the reconstruction of the concept «islamophobia» on the basis of presentation of the language realias in the political press. The author describes various aspects of this concept which possesses culturally specific features and reflects multicultural situation in Great Britain.

Key words: multiculturalism, concept, verbalization. «islamophobia», cultutal realias.